

Азамова З.Б.

ТЕРГӨӨЧҮНҮН ПРОЦЕССУАЛДЫК ӨЗ АЛДЫНЧАЛЫГЫНЫН ЧЕГИ ЖӨНҮНДӨ

Азамова З.Б.

О ПРЕДЕЛАХ ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ САМОСТОЯТЕЛЬНОСТИ СЛЕДОВАТЕЛЯ

Z.B. Azamova

LIMITS OF PROCEDURAL AUTONOMY OF THE INVESTIGATOR

УДК: 67.99.91/35

Макалa тергөөчүнүн жазыктык-процессуалдык өз алдынчалуулугунун чектерине байланышкан актуалдуу маселелерди изилдөөгө арналган. Анын ичинде, автор тергөөчүнүн сотко чейинки процессте чындыгында маанилүү ролуна тиешелүү болгон укуктарынын спектрине басым жасайт. Ошону менен бирге, автордун ою боюнча, анын чектери бар, алар тергөөчүнүн жеке укуктары менен да, тергөөчүгө жазыктык сот иштеринин башка катышуучулары тарабынан таасир кылуу мүмкүнчүлүгү менен да шартталган.

Жалтысынан, автордун пикиринде, тергөөчүнүн процессуалдык өз алдынчалуулугунун маанилүү элементтери болуп, алдын ала тергөөнүн маселелерин чечүүгө керек болгон, ал тарабынан кабыл алынган процессуалдык чечимдерди аткаруу жолдорун тандоо, процессуалдык иш аракеттердин тактикасы жана аларды пландоо эсептелет. Аны менен бирге, процессуалдык иш аракеттердин тактикасы жана аларды тандоо криминалистика сферасына таандык жана мыйзамдуу көрсөтмөгө ээ эмес. Автор алдын ала тергөө иштерине прокурордун катышуу формаларын жакшыртуу зарылдыгы тууралуу негиздүү жыйынтыктарды келтирет.

Негизги сөзөр: тергөөчү, өз алдынчалуулук, тергөө, сот адилеттиги, прокурор, ыраттуулук, көзөмөл, укуктар, процессуалдык чечим, тергөө иш аракеттери, укуктук аң-сезим, укуктук колдонуу.

Статья посвящена исследованию актуальных вопросов, касающихся пределов уголовно-процессуальной самостоятельности следователя. В частности, автор акцентирует внимание на спектре полномочий следователя, соответствующих его действительно важной роли в досудебном процессе. Вместе с тем, по мнению автора, она имеет свои пределы, наличие которых обусловлено как собственными полномочиями следователя, так и возможностью воздействия на следователя со стороны иных участников уголовного судопроизводства.

В целом, по мнению автора, важными элементами процессуальной самостоятельности следователя являются избрание путей выполнения принятых им процессуальных решений, планирование и тактика процессуальных действий, необходимых для решения задач предварительного следствия. Вместе с тем представляется, что планирование и тактика производства процессуальных действий относятся к сфере криминалистики и законодательного выражения не имеют. Автор выдвигает обоснованные выводы о необходимости совершенствования форм участия прокурора в производстве предварительного расследования.

Ключевые слова: следователь, самостоятельность, расследование, правосудие, прокурор, подследственность, надзор, полномочия, правосознание, правоприменение, процессуальное решение, следственные действия.

The article is devoted to topical issues concerning the limits of criminal-procedural autonomy of the investigator. In particular, the author focuses on the spectrum of the investigator's authority, relevant it really important role in the pretrial process. However, according to the author, it has its limits, which is caused by both a private investigator's authority, and the possibility of exposure to the investigator from other participants in criminal proceedings.

Overall, according to the author, important elements of procedural autonomy of the investigator are election ways to fulfil their procedural decisions, planning and tactics of procedural actions required for solving problems of preliminary investigation. It seems, however, that the planning and tactics of performing procedural acts belong to the sphere of criminology and legal expressions do not have. The author puts forward well-founded conclusions about the necessity of improvement of forms of participation of the Prosecutor in the preliminary investigation.

Key words: the investigator, independence, investigation, justice, the public Prosecutor, the jurisdiction, supervision, powers, awareness, enforcement, procedural decision, the investigative activities.

Согласно УПК РТ,¹ следователь является одним из основных участников уголовного судопроизводства со стороны обвинения. На него возложена основная задача возбуждения уголовных дел при обнаружении признаков преступления, осуществление предварительного расследования и подготовка материалов уголовного дела, с тем чтобы суд имел возможность вынести по данному уголовному делу законный, обоснованный и справедливый приговор.

Следователь наделен широким спектром полномочий, соответствующим его действительно важной роли в досудебном процессе. Процессуальная самостоятельность следователя как нормативное положение закреплена в ст. 39 УПК РТ. Вместе с тем и она имеет свои пределы, наличие которых обусловлено как собственными полномочиями следователя, так и возможностью воздействия на следователя со стороны иных участников уголовного судопроизводства.

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Республики Таджикистан. –Душанбе, 2009. (Введен в действие с 1 апреля 2010 г.)

Отечественные авторы² определяют процессуальную самостоятельность следователя как элемент его полномочий, состоящий в праве самостоятельно принимать все решения о направлении предварительного следствия, производстве следственных действий и полной ответственности за их законное и своевременное проведение.³ Как указывает профессор В.П. Божьев, «...наделение следователя самостоятельностью в решении разнообразных вопросов в ходе проведения расследования – необходимое условие выполнения возлагаемых на него обязанностей. Без свободы выбора ни следователь, ни прокурор не могут осуществлять своих уголовно-процессуальных обязанностей».⁴ Однако, по нашему мнению, понятия «процессуальная самостоятельность следователя» и «полномочия следователя» соотносятся между собой как философские категории «причина» и «следствие». Наличие у следователя процессуальной самостоятельности является исходным положением, определяющим его процессуальные полномочия. Там, где процессуальная самостоятельность следователя ограничивается, ограничиваются и его полномочия (например, при получении судебных решений на производство следственных действий, указанных в ч. 1 ст. 35 УПК РТ следователь обращается в суд с ходатайством, получив на это согласие прокурора).

Действуя в пределах предоставленной ему законом процессуальной самостоятельности, следователь вправе выбирать различные варианты поведения из числа дозволенных. Нельзя не заметить, что на выбор вариантов поведения следователя влияют самые

² См.: Рахматулов А.Э., Каландарова М.Д. Принципы осуществления правосудия по уголовным делам – гарантия обеспечения социальной справедливости. - Худжанд, 2010. - 140 с.

Авезова З.Б., Абдуллоева М.К. Об обеспечении прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве Республики Таджикистан /Материалы Республиканской научно-практической конференции «Современные проблемы правоприменения. 28 ноября 2013 г.» Таджикский государственный университет права, бизнеса и политики. –Худжанд, 2014. - С. 74.

³ См.: Стрёмовский В.А. О процессуальной самостоятельности следователя: Сборник научных работ по судебной медицине и криминалистике. - Харьков, 1965. - С. 223; Шимановский В.В. Точное соблюдение уголовно-процессуальных норм при расследовании преступлений – долг каждого следователя // Уголовно-процессуальные проблемы предварительного следствия и пути его совершенствования. - Волгоград, - 1985. - С. 32; Петуховский А.А. Уголовно-процессуальные основы деятельности органов внутренних дел. - М., 1988. - С. 47-48; Трухачев В.В., Тишковец Е.И. Процессуальный статус следователя по Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации /50 лет в криминалистике. К 80-летию Р.С. Белкина. Материалы Международной научно-практической конференции. - Воронеж, - 2002. - С. 258-259.

⁴ Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / Под ред. В.М. Лебедева, В.П. Божьева. - М., 2003. - С. 87.

разнообразные факторы. Авторы обоснованно выделяют в качестве главных из них следующие: социально-политические условия, в которых действует данная система судопроизводства и судопроизводства; задачи, поставленные перед этой областью государственной деятельности и принимаемые в ней решения; уровень правового регулирования принятия решений; особенности правил принятия решений; гносеологические принципы, лежащие в основе познания фактических оснований решений; идеологическое обеспечение правоприменения (правосознание, правовая культура); социально-психологическая детерминация решений, психологический механизм действия правовых и моральных норм, мотивация решений; ценностная детерминация в профессиональной ориентации правоприменителя; личностные свойства лица, принимающего решение (образование, возраст, стаж работы, профессиональные знания, умения, навыки); и, наконец, условия труда, загруженность, техническое и научное оснащение, научная организация труда и др.⁵

Мы также в целом согласны с А.Э. Рахматуловым, который считает, что наличие у следователя процессуальной самостоятельности поможет ему эффективнее защищать права и законные интересы потерпевших от преступлений, а также тех лиц, которые их совершили.⁶ Вместе с тем следует дополнить, что самостоятельность следователя не может быть безграничной, иначе она превратится в бесконтрольность и, как следствие, - в безответственность.

Представляется, что существуют два фактора, которые создают надлежащий режим пользования следователем своей процессуальной самостоятельностью.

Первый из них прямо закреплен в законе в виде правовых норм, устанавливающих «внешние границы» самостоятельности. Это предписания закона, которые устанавливают пределы компетенции следователя при производстве по конкретному уголовному делу. Например, если следователь, пользуясь своей самостоятельностью, допустил нарушение закона в конкретной правоприменительной ситуации, это одновременно нарушает и предписания закона, и положение п. 3 ч. 1 ст. 39 УПК РТ.

Вторая составляющая режима использования следователем своей процессуальной самостоятельности заключается в том, что он не вправе нарушать правомерные требования иных участников уголовного судопроизводства – как органов и должностных

⁵ См.: Лазарев В.В. Социально-психологические аспекты применения права. - Казань, 1982. - С. 12; Грошевой Ю.М. Проблемы формирования судейского убеждения в уголовном судопроизводстве. - Харьков, 1975. - С. 7.

⁶ См.: Рахматулов А.Э. Уголовно-процессуальная форма пресечения преступлений: В сб. науч. трудов «Верховенство закона – основа укрепления государственной независимости» - Худжанд. Вып. 2., 2010. - С. 26-30.

лиц, так и лиц, вовлеченных в производство по уголовному делу.

Самостоятельность также определяют как принцип деятельности следователя.⁷ Признавая стремление авторов поднять значение процессуальной самостоятельности следователя на наиболее высокий уровень, все же заметим, что принципы – это нормативные предписания, которые регламентируют наиболее важные вопросы уголовного судопроизводства и в числе прочих свойств обладают свойством универсальности.⁸ Поэтому важнейшее положение о процессуальной самостоятельности следователя, по нашему мнению, в разряд принципов переводить все же нет основания.

Ряд ученых считают, что процессуальная самостоятельность следователя тесно связана с принципом свободы оценки доказательств (в настоящее время он закреплен в ст. 17 УПК РФ).⁹ Мы в целом согласны с таким подходом. Вместе с тем представляется, что процессуальная самостоятельность следователя и принцип свободы оценки доказательств – понятия хоть и взаимосвязанные, но разноплановые. С одной стороны, процессуальная самостоятельность применительно к деятельности различных органов и должностных лиц уголовного судопроизводства – это более узкая категория, чем принцип свободы оценки доказательств, поскольку по отношению к каждому участнику уголовного судопроизводства она имеет различное содержание. С другой стороны, данный принцип относится только к оценке доказательств, тогда как процессуальная самостоятельность следователя затрагивает и иные элементы процесса доказывания (собрание и проверку).

По мнению В.Л. Будникова, процессуальная самостоятельность следователя может быть представлена как правовое положение, при котором следователь имеет возможность реально осуществить предоставленные ему законом процессуальные полномочия по собственному внутреннему убеждению, несет в связи с этим личную ответственность за полноту, быстроту и объективность расследования.¹⁰ В целом

соглашаясь с данным утверждением, заметим, что личная ответственность следователя должна сочетаться с ответственностью должностных лиц, осуществляющих в отношении следователя контрольные и надзорные полномочия.¹¹

Элементами процессуальной самостоятельности следователя А.А. Власов считает: избрание путей выполнения принятых им решений, планирование и тактику процессуальных действий, необходимых для решения задач предварительного следствия.¹² Вместе с тем представляется, что планирование и тактика производства процессуальных действий относятся к сфере криминалистики и законодательного выражения не имеют. Не случайно в ч. 6 ст. 199 УПК РФ говорится о том, что следователь свободен в выборе тактики допроса, так как «в ходе допроса следователь может предъявить допрашиваемому вещественные доказательства и документы, а по окончании свободного рассказа огласить показания, имеющиеся в материалах уголовного дела, воспроизвести звуко- и видеозапись или материалы киносъемки и потребовать прокомментировать их». По нашему мнению, такая свобода должна быть у следователя и при производстве иных процессуальных действий. Хотя многие из опрошенных следователей (примерно 70%) настаивают на более детальном урегулировании вопросов, связанных с планированием и тактикой следственных действий, представляется, что в данном случае, поскольку имеет место «свободный» режим выбора тактики и тем более планирования, более целесообразной будет детальная разработка этих вопросов на уровне методических рекомендаций, а не путем внесения изменений в действующее законодательство.

Весьма актуальным является вопрос о соотношении понятий «самостоятельность» и «независимость» применительно к процессуальной фигуре следователя. Так, А.И. Михайлов определяет про-

⁷ См., например: Михеенко М.М. О развитии конституционных принципов уголовного судопроизводства / Материалы научно-практической конференции. - Ижевск, 1983. - С. 35.

⁸ Подробнее об этом см.: Гриненко А.В. Унификация понятия «принцип уголовного судопроизводства» // Юридическое образование и наука. - 2000. - № 2. - С. 13-17.

⁹ См.: Полянский Н.Н. Вопросы теории советского уголовного процесса. - М., 1956. - С.111-112; Викторов Б.А. Общие условия предварительного расследования в советском уголовном процессе. - М., 1971. - С. 15; Сулейманова Г.Ж. Уголовно-процессуальная ответственность следователя: Автореф. дисс. ...канд. юрид. наук. - М., 1988. - С. 85 и др.

¹⁰ Будников В.Л. О процессуальной самостоятельности следователя в современных условиях /Применение нового законодательства в области рактической конференции. – Домодедово, 1994. - С. 17. Также см.: Гончаров И.Д. Развитие советского законодательства о процессуальном положе-

нии следователя: Дисс. ...канд. юрид. наук. - Киев, 1974. - С. 130; Шадрин В.С. Обеспечение прав личности и предварительное расследование в уголовном процессе // Государство и право. - 1994. - № 4. - С. 100; Ларин А.М., Мельникова Э.Б., Савицкий В.М. Уголовный процесс России: лекции-очерки. - М., 1997. - С. 39; Гаврилов Б.Я. Реализация органами предварительного следствия правовых норм о защите конституционных прав и свобод человека и гражданина: Дисс. ...канд. юрид. наук. - М., 2001. - С. 6.

¹¹ Подробнее об этом см.: Химичева Г.П. Досудебное производство по уголовным делам: концепция совершенствования уголовно-процессуальной деятельности. - М.: Экзамен, 2003. - С.284-309; Химичева О.В. Концептуальные основы процессуального контроля и надзора на досудебных стадиях уголовного судопроизводства.- М.: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2004. - С. 99-199; Химичева Г.П. Досудебное производство по уголовным делам: концепция совершенствования уголовно-процессуальной деятельности.- М.: Экзамен, 2003.- С. 284-309.

¹² Власов А.А. Полномочия следователя в советском уголовном процессе: Дисс. ...канд. юрид. наук. – М., 1979. - С. 19.

цессуальную независимость следователя как условие обеспечения его процессуальной самостоятельности.¹³ С другой стороны, А.П. Гуляев отрицает независимость следователя и утверждает, что в процессуальном отношении независимость следователя выражается в его подконтрольности и поднадзорности, имеющих характер процессуального подчинения, хотя и действующего в определенных пределах.¹⁴

По нашему мнению, эти понятия сходны, но не тождественны. Независимость - категория, которая охватывает не столько уголовно-процессуальную, сколько иную, организационно-управленческую сферу деятельности. Независимость следователя проявляется по следующим основным направлениям: 1) независимость от влияния каких бы то ни было государственных органов, должностных лиц, общественных объединений и их представителей; 2) независимость от комплекующих органов и их должностных лиц, которые не вправе оказывать на следователя давление в связи с производством по конкретному уголовному делу; 3) независимость от должностных лиц органа дознания, на территории которого следователь осуществляет свои полномочия; 4) независимость от вышестоящих работников органов предварительного следствия, которые не осуществляют непосредственного процессуального контроля за деятельностью следователя.

Самостоятельность следователя – это более узкая по своему содержанию категория. Она определяет, какие именно процессуальные решения и процессуальные действия следователь вправе осуществлять самостоятельно, без согласования с иными должностными лицами уголовного судопроизводства. Второй составляющей процессуальной самостоятельности следователя является указание закона на то, какие действия следователя могут быть признаны не имеющими юридической силы и какие процессуальные решения отменены как незаконные или необоснованные.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод, что процессуальная самостоятельность следователя представляет собой нормативное предписание, обеспечивающее возможность осуществления данным должностным лицом процессуальных действий и принятия процессуальных решений по своему внутреннему убеждению, основанному на законе и совести.

Процессуальная самостоятельность следователя, как уже отмечалось, проявляется не только в том, что он имеет возможность осуществлять процессуальные действия и принимать процессуальные решения, но и в его взаимодействии с иными органами и должностными лицами уголовного судопроизводства. В этой связи актуальным является вопрос об

установлении четких пределов процессуальной самостоятельности следователя.

К участникам уголовного судопроизводства, относящимся к государственным органам, с которыми во взаимодействие, ограничивающее его процессуальную самостоятельность, вступает следователь, относятся прокурор, начальник следственного отдела, а также судья, принимающий решения в ходе досудебного производства по данному уголовному делу. Представляется, что следователь при производстве по уголовному делу вступает в несколько иные правоотношения, нежели судья, тем более что он, в отличие от судьи, относится к участникам уголовного судопроизводства со стороны обвинения.

Процессуальная самостоятельность следователя по отношению к прокурору проявляется в том, что в УПК РТ закреплены две группы взаимосвязанных и взаимообусловленных норм. В ст. 36 УПК РТ полномочия прокурора в ходе досудебного производства по уголовному делу закреплены в ч. 2. Кроме того, ч. 1 ст. 39 УПК РТ закрепляет алгоритм действий следователя в тех случаях, когда он не согласен с действиями (бездействием) и решениями прокурора. В этой связи мы категорически возражаем против мнения авторов, считающих следователя лишь помощником прокурора, его «процессуальным агентом», по сути, не обладающим никакими процессуальными полномочиями.¹⁵ В поддержку своей позиции автор приводит содержание п. 2 приказа Генерального прокурора РФ от 5 июля 2002 г. № 39 «Об организации прокурорского надзора за законностью уголовного преследования в стадии досудебного производства», где говорится, что в досудебном производстве прокурор является руководителем уголовного преследования. Во-первых, подзаконный акт, к которому относится и настоящий приказ, должен соответствовать закону, т.е. УПК, а в ст. 6 УПК РТ прокурор указан в числе иных участников уголовного судопроизводства со стороны обвинения. Во-вторых, прокурор как «хозяин досудебного уголовного преследования», выглядит не вполне корректно, поскольку термин «хозяин» применяется лишь в гражданско-правовых отношениях, но никак не в уголовно-процессуальной деятельности. Если же говорить по существу полномочий прокурора, то в большей степени возможность самостоятельно осуществлять уголовное преследование у прокурора имеется не в досудебном процессе, а при рассмотрении уголовного дела в суде.

Согласно п. 1 ст. 150 УПК РТ, прокурор осуществляет проверку исполнения требований закона при приеме, регистрации и разрешении сообщений о преступлениях. В рамках данной деятельности прокурор вправе истребовать необходимую документацию, проверять соблюдение закона и подзаконных

¹³ См.: Михайлов А.И. Проблема эффективности предварительного следствия: Дисс. ...докт. юрид. наук. – М., 1979. - С. 66.

¹⁴ См.: Гуляев А.П. Следователь в уголовном процессе. – М., 1981. - С. 99.

¹⁵ См.: Хажнагоев А.З. Процессуальная самостоятельность следователя и прокурорский надзор // Российский следователь. 2005. № 6. - С. 12-13.

нормативных правовых актов, а также оценивать решение о возбуждении уголовного дела или об отказе в его возбуждении с точки зрения его законности и обоснованности. Так, в соответствии с п. 2 приказа Генерального прокурора РТ от 15 ноября 2008г. №15 «Об организации прокурорского надзора за законностью предварительного следствия и дознания», прокурор обязан тщательно изучать материалы проверок заявлений и сообщений о преступлениях, при поступлении от следователя постановления о возбуждении уголовного дела и материалов проверки незамедлительно проверять их обоснованность и достаточность для вынесения процессуального решения.

В ст. 146 УПК РТ установлено, что прокурор вправе возбуждать уголовное дело и в порядке, установленном настоящим Кодексом, поручать его расследование дознавателю, следователю, нижестоящему прокурору либо принимать его к своему производству (ст. 148 УПК РТ). При этом постановление прокурора о возбуждении уголовного дела является для следователя обязательным. Однако если в ходе последующего предварительного расследования будет установлено, что уголовное дело было прокурором возбуждено незаконно и (или) необоснованно, то следователь при наличии соответствующего основания вправе его прекратить.

Поручение прокурором производства по уголовному делу конкретному следователю является для этого следователя обязательным. Следователь, получив от прокурора уголовное дело, выносит постановление о принятии его к своему производству, копия которого в течение 24 часов с момента его вынесения направляется прокурору (ч. 2 ст. 163 УПК РТ).

Согласно ст. 168 УПК РТ, прокурор вправе участвовать в производстве предварительного расследования и в необходимых случаях давать письменные указания о направлении расследования, производстве следственных и иных процессуальных действий либо лично производить отдельные следственные и иные процессуальные действия. Данные полномочия прокурора частично «перекрывают» полномочия следователя, так как они позволяют прокурору активно участвовать в производстве предварительного следствия, осуществляемом следователем.

Заметим, что в данной норме первая и вторая ее части закрепляют полномочия прокурора несколько неточно. Так, неясно, то ли положение об участии прокурора в производстве предварительного расследования – это самостоятельное полномочие, то ли оно является общим указанием, а далее перечисленные полномочия конкретизируют этот тезис. По нашему мнению, основанному на результатах изучения следственной практики, прокурор при участии в предварительном следствии, производимом следователем, не имеет иных полномочий, помимо прямо перечисленных в 168 УПК РТ.

Толкование данной нормы также позволяет сделать вывод о том, что указание на возможность участвовать в следственных действиях и последующее перечисление форм такого участия соотносятся между собой определенным образом: вначале дано общее направление деятельности, а затем произведена конкретизация. Вне перечисленных действий участие прокурора в производстве предварительного расследования не осуществляется.

Наличие у прокурора полномочий по даче следователю письменных указаний о направлении расследования предполагает, что прокурор вправе поручать следователю проверку тех либо иных версий, установление определенных обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела, и т.п. При этом способы проверки следователь устанавливает самостоятельно. Если же прокурор дает письменные указания о том, каким именно образом следует осуществить проверку, возникает иная форма участия прокурора в производстве предварительного расследования – указание о производстве следственных или иных процессуальных действий.

Также следует заметить, что необходимость производства прокурором отдельных следственных и иных процессуальных действий в настоящее время процессуально никак не оформляется. Представляется целесообразным, чтобы в постановлении о производстве процессуального действия или в протоколе данного следственного действия прокурор указывал, чем вызвана необходимость его производства именно им, а не следователем.

При реализации прокурором данного полномочия возникает еще одна существенная проблема. Из содержания данной нормы следует, что прокурор или поручает производство отдельных следственных действий, или лично их производит. Вместе с тем законодательно не установлена процедура, в рамках которой прокурор принимает участие в следственном действии, осуществляемом следователем. Изучение практики показывает, что такое участие имеет место в случаях производства осмотра места происшествия, режиссерского следственного эксперимента, проверки показаний на месте. Возможно участие прокурора в производстве и иных следственных действий, что требует законодательного оформления.

Это вызывает необходимость дополнительного указания в полномочиях прокурора, предусмотренных ст. 168 УПК РТ, его возможности принимать участие в следственных действиях, производимых следователем.

Из всего вышесказанного следует вывод о целесообразности изложения пункта 4 части первой статьи 168 УПК РТ в новой редакции:

«1. Осуществляя надзор за исполнением законов при дознании и расследовании уголовных дел, прокурор в пределах своей компетенции:

- *участвует в производстве предварительного расследования и в необходимых случаях правомочен*

давать письменные указания о направлении расследования, производстве следственных и иных процессуальных действий, лично производить отдельные следственные и иные процессуальные действия или принимать участие в следственных и иных процессуальных действиях, производимых следователем, дознавателем либо нижестоящим прокурором».

Прокурор в силу ст. 146 УПК РТ не наделен полномочием давать следователю согласие на возбуждение уголовного дела. Поскольку наличие согласия не является обязательным условием юридической силы данного решения, следует признать, что фактически вопрос о возбуждении уголовного дела разрешает следователь, а не прокурор.

Следователю необходимо согласовывать с прокурором ходатайства, с которыми он обращается к суду (п. 3 ч. 1 ст. 39 УПК РТ). При этом прокурор осуществляет предварительную проверку поступившего ходатайства. Если он не дает согласия, то следователь вправе обжаловать отказ перед вышестоящим прокурором, однако до разрешения материалов вышестоящим прокурором следователь не вправе обращаться в суд.

Несколько нечетким, на наш взгляд, является законодательное закрепление полномочий прокурора по отстранению следователя от дальнейшего производства расследования при нарушении им требований УПК РТ при производстве предварительного расследования (ст. 168 УПК РТ), а также по изъятию уголовного дела у органа дознания и передаче его следователю, передаче уголовного дела от одного следователя прокуратуры другому, что не обязательно дача указаний для оснований такой передачи.

Представляется, что отстранение следователя от производства расследования должно происходить в случае нарушений требований не только УПК РТ, но и иных законов. Например, вряд ли возможно допустить дальнейшее производство предварительного следствия тем следователем, который по этому же уголовному делу получил взятку (ст. 319 УК РТ), даже если он не нарушил требований УПК РТ (так называемая взятка в форме мздоимства).

Все вышесказанное вызывает необходимость изложения пунктов 16-18 статьи 168 УПК РТ в следующей редакции:

«1. Осуществляя надзор за исполнением законов при дознании и расследовании уголовных дел, прокурор в пределах своей компетенции:

- *вправе изымать любое уголовное дело у органа дознания и передавать его следователю с обязательным указанием оснований такой передачи;*

- *передавать уголовное дело от одного следователя другому, от одного органа расследования другому с соблюдением правил подследственности;*

- *отстранять дознавателя, следователя от дальнейшего производства расследования, если ими допущено нарушение закона при производстве предварительного расследования.*

Также часть первую статьи 38 УПК РТ следует дополнить пунктом 4 следующего содержания:

«1. Начальник следственного отдела имеет следующие полномочия:

...4) *передавать уголовное дело от одного следователя другому с обязательным указанием оснований такой передачи».*

С другой стороны, следователь должен быть наделен реальной возможностью обжаловать данное решение начальника следственного отдела прокурору.

В ст. 168 УПК РТ закреплена возможность прокурора передавать уголовные дела по подследственности. Кроме того, в этой же норме указано, что прокурор вправе передавать следователю прокуратуры уголовное дело, предварительное расследование по которому ранее осуществлялось следователем иного ведомства. Это возможно в случаях, когда уголовные дела, подследственные следователям различных ведомств, соединены в одно производство, а также в ситуациях, когда расследование уголовного дела следователем прокуратуры вызывается необходимостью особого тщательного надзора со стороны прокурора.

Представляется, что в целом перечисленные процедуры соответствуют распределению полномочий следователя и прокурора при производстве по конкретному уголовному делу. Вместе с тем имеются и некоторые неясности, требующие дополнительного исследования.

Литература:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Таджикистан. – Душанбе: Матн, 2015. (Введен в действие с 1 апреля 2010 г.).
2. Рахматулов А.Э., Каландарова М.Д. Принципы осуществления правосудия по уголовным делам- гарантия обеспечения социальной справедливости. - Худжанд., 2010. – 140 с.
3. Аvezова З.Б., Абдуллоева М.К. Об обеспечении прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве Республики Таджикистан /Материалы Республиканской научно-практической конференции «Современные проблемы правоприменения. 28 ноября 2013 г.» Таджикский государственный университет права, бизнеса и политики. –Худжанд, 2014. - С. 74.
4. Стрёмовский В.А. О процессуальной самостоятельности следователя: Сборник научных работ по судебной медицине и криминалистике. - Харьков, 1965. - С. 223.
5. Шимановский В.В. Точное соблюдение уголовно-процессуальных норм при расследовании преступлений – долг каждого следователя / Уголовно-процессуальные проблемы предварительного следствия и пути его совершенствования. - Волгоград, 1985. - С. 32.
6. Петуховский А.А. Уголовно-процессуальные основы деятельности органов внутренних дел. - М., 1988. - С. 47-48.
7. Трухачев В.В., Тишковец Е.И. Процессуальный статус следователя по Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации /50 лет в криминалистике. К 80-летию Р.С. Белкина. Материалы Международной

- научно-практической конференции. - Воронеж, 2002. - С. 258-259.
8. Лазарев В.В. Социально-психологические аспекты применения права. - Казань, 1982. - С. 12; Грошевой Ю.М. Проблемы формирования судейского убеждения в уголовном судопроизводстве. - Харьков, 1975. - С. 7.
 9. Рахматулов А.Э. Уголовно- процессуальная форма пресечения преступлений: В сб. науч. трудов «Верховенство закона – основа укрепления государственной независимости» - Худжанд. Вып. 2, 2010. - С. 26-30.
 10. Михеенко М.М. О развитии конституционных принципов уголовного судопроизводства /Материалы научно-практической конференции. - Ижевск, 1983. - С. 35.
 11. Гриненко А.В. Унификация понятия «принцип уголовного судопроизводства» // Юридическое образование и наука. - 2000. - № 2. - С. 13-17.
 12. Полянский Н.Н. Вопросы теории советского уголовного процесса. - М., 1956. - С.111-112.
 13. Викторов Б.А. Общие условия предварительного расследования в советском уголовном процессе. - М., 1971. - С. 15; Сулейманова Г.Ж. Уголовно-процессуальная ответственность следователя: Автореф. дисс. ...канд. юрид. наук. - М., 1988. - С. 85 и др.
 14. Химичева Г.П. Досудебное производство по уголовным делам: концепция совершенствования уголовно-процессуальной деятельности. - М.: Экзамен, 2003. - С. 284-309.
 15. Власов А.А. Полномочия следователя в советском уголовном процессе: Дисс. ...канд. юрид. наук. – М., 1979. - С. 19.
 16. Михайлов А.И. Проблема эффективности предварительного следствия: Дисс. ...докт. юрид. наук. – М., 1979. - С. 66.
 17. Гуляев А.П. Следователь в уголовном процессе. – М., 1981.- С. 99.
 18. Хажнагоев А.З. Процессуальная самостоятельность следователя и прокурорский надзор // Российский следователь. 2005. - № 6.- С. 12-13.

Рецензент: к.ю.н. Нуриев Д.Н.